

РОБЕРТО САНТЯГО

Детективы Футболисты

ЗАГАДКА
ДНЯ ДУРАКА



иллюстрации
Энрике Лоренсо



Роберто Сантьяго
Детективы-футболисты.
Тайна Дня дурака
Серия «Детективы-футболисты»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74500521

Детективы-футболисты. Тайна Дня дурака / Р. Сантьяго ; пер. с исп.

Е. Раскатовой; илл. Э. Лоренсо.: АСТ; Москва; 2026

ISBN 978-5-17-186849-9

Аннотация

«Сото Альто» ждёт матч на родном поле за кубок Дня дурака – и не просто матч, а турнир против самых опасных игроков лиги, известных своими грязными приёмами, Серрильо. Но это ещё полбеда! Накануне важного поединка ребята узнают, что их поле вообще собираются продать под парковку. К тому же Алёна, кажется, собирается переехать к отцу и сводной сестре в Аргентину. Неужели команде Футбольнейших пришёл конец?

Для среднего школьного возраста.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

1	7
2	14
3	22
4	29
5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Роберто Сантьяго

Детективы-футболисты.

Тайна Дня дурака

Серия «Детективы-футболисты»



Перевод с испанского языка *Екатерины Раскатовой*
Иллюстрации *Энрике Лоренсо*

Original title: El Misterio del día de los inocentes

© del texto: Roberto Santiago, 2017

© de las ilustraciones: Enrique Lorenzo, 2017

© Ediciones SM, 2017

Impresores, 2 Parque Empresarial Prado del Espino 28660

Boadilla del Monte (Madrid) www.grupo-sm.com

Russian translation Copyright (c) (2026) by AST Publishers

Ltd.

Russian edition published by arrangement with Ediciones SM

Through Dos Passos Agencia Literaria All rights reserved.



© Раскатова Е., перевод, 2026

© Издательство АСТ, 2026



Снег полностью покрывает футбольное поле. От моего тяжёлого дыхания изо рта идёт пар.

Здесь чертовски холодно. На нас, игроках, – перчатки и чёрные рейтузы под штанами.

Игра вот-вот закончится. Я бегу вдоль боковой. Спотыкаюсь. Летит оранжевый мяч...

И вот он у моих ног! Замер на месте, будто приклеенный.

Прямо передо мной.

Я делаю шаг – и ботинок проваливается в снег. Движение даётся мне с огромным трудом.

Я слышу крики с трибуны:

– Давай беги!

– Ну же, не сдавайся!

– Вперёд, Пакет, покажи им!

Пакет – это я. На самом деле меня зовут Франсиско, или Пако. Но все зовут меня Пакет с тех пор, как я провалил пять пенальти подряд в Лиге Интерсентрос.

Я пытаюсь подтолкнуть мяч. Но поскользываюсь. И падаю лицом вниз. Я чувствую снег у себя во рту. И в носу.

– Давай, Пакет, ты сможешь! – кричит Фелипе, стоя за линией поля и активно размахивая руками.

Фелипе – наш тренер.

Он прыгает перед скамейкой запасных.

– Судья, помоги парню встать! – кричит он. – Ты что, не видишь, что из-за снега он пошевелиться не может?

– Не говори глупостей, – обрывает его стоящая рядом Алисия. – Как, по-твоему, судья будет помогать игроку? Ну же, ребята! Пакет, вставай!

Алисия тоже наш тренер. Насколько я знаю, мы единственная команда в мире, у которой целых два тренера.

– Осталось меньше минуты! – продолжает Алисия в отчаянии, глядя на меня. – Пожалуйста, поднимайся, ты сможешь!

Мы так долго к этому шли. И времени почти не осталось. И матч такой важный. И... Я должен это сделать!

Я упираюсь руками в землю. Смотрю на табло. До конца игры сорок восемь секунд. Я встаю. В этот самый момент вылетает защитник команды противника: пятый номер, здоровенный загорелый парень, которому, кажется, уже лет двенадцать-тринадцать. Не понимаю, как его вообще в школьную лигу допустили.

Он бросается за мячом. Как настоящий зверь. Он сейчас сошьёт мяч – и меня заодно! Он совсем близко. Я ничего не могу сделать, чтобы увернуться. Отворачиваюсь и замираю – сейчас будет удар!

По трибунам прокатывается всеобщее: «О-о-о-о-о...» Но никто меня даже не задел. Что же случилось?

Я оборачиваюсь. Ничего себе! Вот тебе на! Защитник рванул с такой силой, что... Что... Застрыл в снегу! Я ловлю момент, бью по мячу и бегу дальше! Я смогу! Я должен спасти команду!

Я оставляю позади пятый номер. И несусь прямо к воротам!

Аплодисменты и крики нарастают.

Прямо передо мной – ещё два защитника соперника! И вратарь в оранжевом – точь точь-в-точь как мяч!

– Сюда, Пакет!

С другого конца появляется Алёна-не-путать-с-Еленой. Моя подруга по команде. Она жестом просит отдать пас на

другую сторону.

Я прикидываю варианты. Краем глаза замечаю, что по центру вместе со мной несётся Тони, а за ним ещё один игрок противника.

Что же делать? Попробовать обойти? Сделать пас? У меня всего один шанс. В обычных условиях это было бы очень сложно. А на заснеженном поле – почти невозможно!

Я решаю двигаться к штрафной. Хотя линии поля и скрылись под снегом. Каждый шаг по снегу дается медленно и тяжело. Два защитника несутся на меня.



Алёна одна на другом конце. Мне нужно передать ей мяч. Если я подам мяч ей в зону, возможно, она завершит атаку ударом головой. Или ногой. Или как получится.

– Давааааааааай, Пакет! – кричит Алисия со скамейки запасных.

Я уже собираюсь ударить по мячу. Когда... БАЦ! В голову мне прилетает снежок. И следом... БАЦ! Ещё один. Кто это сделал? Защитники? Вратарь?

– Это я! Сюда смотри! – восклицает кто-то в паре метров позади.

Я оборачиваюсь и вижу Тони. Моего товарища по команде.



– Отдай мне наконец мяч, растяпа! – кричит он. – Только я могу забить гол!

И снова швыряет в меня снежком. БАЦ!

Тони, конечно, лучший в команде и главный бомбардир, но при этом ещё и выпендрёжник, и паразит, и в этот раз он явно перегнул палку. Игра вот-вот закончится. Времени совсем не осталось. А мой товарищ по команде кидается в меня снежками!

Один из защитников соперника пользуется моментом и оказывается рядом. Он падает на землю. И ударяет меня по ноге. Я слышу хруст в лодыжке. ХРЯСЬ! Мне так больно,

что я даже не кричу. Я падаю на землю. И хватаюсь обеими руками за ногу. Я ничего не могу сделать. Ни бежать, ни бить по мячу, ни отдать пас Алёне, ни даже Тони. Я лежу на снегу. Лодыжка горит огнём.

Подлетает судья. И резко свистит. Пиинииииииииииииииии!

Что это значит? Фол? Конец игры? Со всех сторон доносятся крики и возгласы протеста.

Я всё ещё лежу на земле. И дрожу. Снег жуть какой холодный. Я поднимаю взгляд на табло.

И...

Ладно, думаю, стоит начать с самого начала.

На несколько часов назад этим утром. А точнее, в семь часов сорок четыре минуты и десять секунд...



Тириринь! Тириринь! Тириринь!

Будильник зазвонил ровно в семь часов сорок четыре минуты и десять секунд. Ни секундой раньше, ни секундой позже. Такая уж у меня мания.

Семь – потому что это номер на моей футбольной форме. Сорок четыре – потому что столько голов я забил за всю свою жизнь в официальных матчах (да-да, я их считаю). А десять –

потому что столько чемпионских титулов у моего любимого клуба: «Атлетико Мадрид».

Если я забуду больше голов или Атлетико выиграет ещё один чемпионат, мне придётся изменить время.

Тириринь! Тириринь!

Ладно, ладно, уже иду. Не открывая глаз, я нашупал будильник и одним махом его вырубил. Было очень рано. И очень холодно. Я подтянул одеяло и плед к подбородку.

Обожаю немного поваляться в кровати после звонка будильника, особенно зимой, когда не нужно идти в школу. Будь моя воля, я бы не вставал с кровати целый день. Но это было невозможно. Хоть на дворе и каникулы, дел накопилось – хоть отбавляй. А ещё ровно в восемь утра по телевизору показывали новую часть моего любимого сериала: *«Пираты-призраки»*.



Кто-то думает, что это мультик для малышей, но они просто не в теме. Мне одиннадцать, и я точно знаю, о чём го-

ворю: «*Пираты-призраки*» – лучший сериал всех времён. И самый жуткий, кстати. Правда, у них часто идут повторы. Но по воскресеньям утром всегда новая серия – премьера!

А сегодня как раз было воскресенье.

Я сладко потянулся. Вытянул руки и ноги. Не открывая глаз, мысленно перебрал дела, которые нужно было сделать после просмотра серии и завтрака.

Домашнее задание по математике.

Домашнее задание по естествознанию.

Домашнее задание по языку.

Тренировка по плаванию.

И вдобавок ко всему – день рождения отца.

Уф-ф-ф... Ну и денёк предстоит.

Наверняка к нам домой нагрянут поздравлять тётушки, соседи и целая толпа знакомых. Мой отец служит в муниципальной полиции, поэтому знает многих в городе и со всеми ладит. Мне вдруг захотелось зарыться с головой в одеяло и не вылезать оттуда.

Но так не пойдёт. Нужно было встряхнуться. Встать. И спуститься к завтраку. Меня ждали пираты-призраки.

Я сказал себе: «Давай вперёд!» Поехали.

Раз.

Два.

И три!

Наконец я открыл глаза. И? Но... Что это? В моей комнате что-то было. Какая-то странная белая фигура. Прямо

перед кроватью. Она смотрела на меня. В темноте я не мог разглядеть её как следует.

Секунду.

Это была не одна фигура. Их было гораздо больше. Я их даже пересчитал: пять, шесть, семь, восемь и девять.

Я нервно сглотнул. Повторю ещё раз, на всякий случай, если кто-то не понял. Я был в своей комнате. Только что проснулся. Было очень рано. И в моей комнате стояли девять странных фигур! Я понятия не имел, что они там делают. Или как они туда попали. Или чего они хотели. Или кто они такие. Я даже не был уверен, люди ли это вообще! В комнате стояла темнота. Я не мог различить их среди теней.

Со мной никогда такого не случалось. Может быть, я просто сплю? Я потёр глаза руками, чтобы убедиться, что это происходит на самом деле. И снова открыл их.

Они всё ещё были там. Девять фигур. В моей комнате. Смотрели на меня.

Может, всему есть логичное объяснение. Может, они... Могли быть... Нет, ничего толкового мне в голову не приходило!

Я вспомнил пиратов-призраков. Это ожившие мертвецы. В сериале они могли проходить сквозь стены, и никто их не видел. Мне захотелось закричать. Позвать на помощь. Но я не решился открыть рот. Я был до чёртиков напуган.

Вдруг одна из фигур ожила и начала двигаться. Прямо на меня. Она была похожа на человека. С головой, руками и

ногами. Но при этом она не шла. Она как будто летела над землёй. Я клянусь. Она выглядела как человек, но у неё не было никаких черт лица – ни рта, ни глаз.



Остальные фигуры тоже медленно приближались. Я сделал глубокий вдох. Хотелось броситься прочь. Но бежать было некуда. Я съёжился на кровати, дрожа от ужаса.

И тут... Фигура метнулась прямо на меня!

Тут уж я не выдержал и закричал:

– Аааааааа!!!

Я закрыл лицо руками. Я почувствовал, как что-то тяжёлое упало на меня. Прямо на кровать. Это был... Был... Картон! Картонная фигура!

Вокруг меня раздались голоса и смех.

И крик:

– С Днём дуракаааа!

Кто-то приоткрыл жалюзи, и в комнату хлынул солнечный свет. Наконец-то я смог их разглядеть!

Загадочными фигурами оказались мои восемь товарищей по футбольной команде! Футбольнейшие. Камуньяс, Томео, Грустный, Восьмой, Алёна-не-путать-с-Еленой, Анита, Мэрилин и Тони. Все покатывались со смеху. И показывали на меня пальцем.

На кровати, прямо надо мной, возвышалась девятая фигура: огромный белый картонный манекен.

– С Днём дурака! – воскликнул Камуньяс.

– Он подумал, что мы зомби! – расхохотался Томео.

– Ууууууууууу! Мы пришли за тобой! – подхватила Мэрилин.

– Как смешно, – пробормотал я.

– Да брось ты, не сердись, – сказала Алёна. – Сегодня же двадцать восьмое декабря¹, это просто шутка.

– Кто вас пустил? – спросил я. – Да ещё в такую рань?

– Твой отец, – ответил Камуньяс. – Он тот ещё шутник.

– Я не хотел этого делать, – оправдывался Грустный. – Меня заставили.

– «Заставили», как же, идея спрятаться за этой куклой была твоя, – возразила Анита.

– Но это потому, что мне было страшно, – настаивал Грустный.

Тони подошёл ко мне и вдруг... откинул одеяло.

– Он описался! – закричал он.

¹ 28 декабря в Испании отмечается День невинных святых (*Día de los Santos Inocentes*), аналог Дня смеха 1 апреля (или Дня дурака).

И указал на меня обеими руками.

На случай, если его не расслышали, он повторил:

– Пакет описался от страха!

Я опустил взгляд. На простынях не было ни пятнышка. Вообще ни одного. Я не описался. Тони просто выдумывал.

– Нет-нет, – попытался я объяснить, – я не описался, клянусь... Сами посмотрите, ну пожалуйста...

Но что бы я ни говорил, всё было без толку. Тони и остальные закружились вокруг кровати, хором выкрикивая:

– Пакетик-трусишка! Пакетик-трусишка!

Кажется, я покраснел. От стыда. Я посмотрел на Тони и пообещал себе, что так просто этого не оставлю.

День дурака только начинался!





Я выглянул в кухонное окно. На улице шёл снег.

– Снег идёт с самого утра, – заметила мама.

– Хорошо, что сегодня у нас нет матча, – сказал я.

Так я думал тогда. Мне казалось, это будет тихий и скучный день. Но реальность оказалась совсем другой.

– Обожаю шоколадные хлопья! – воскликнул Томео.

– Я предпочитаю с клетчаткой, – озабоченно проговорил Грустный. – Они лучше усваиваются.

Я обернулся и увидел своих восьмерых товарищей на кухне, они разбирали чашки, тарелки и прочую посуду для завтрака.

Томео сжимал огромную коробку хлопьев обеими руками, словно это было сокровище. Рядом с ним Камуньяс держал банку какао. Анита взяла мёд. Мэрилин подошла к тостеру и нажала на кнопку. Восьмой достал из ящика несколько баночек варенья.

– Спокойно, – объявила мама, снимая коробки с полки, – хлопьев хватит на всех... и масляных лепёшек... и кексов... и даже песочного печенья, если кто хочет.

– Печенье на завтрак! – выпучил глаза Томео. – Круть!

– Только давайте по одному, – распорядилась она, пытаясь навести хоть какой-то порядок.

Пока все набросились на коробку с печеньем, ко мне подошла Алёна. Для тех, кто не знает, Алёна – самая красивая девчонка во всей школе, а может, и во всей округе. И ещё у неё огромные глаза. И она лучше всех играет в футбол. И многое другое.

Мне она не нравится, потому что мне вообще девчонки не нравятся. Никакие. Но если бы мне кто-то и понравился, то это была бы Алёна. Один раз она меня поцеловала. Но это было давно. Сейчас меня не интересуют ни поцелуи, ни

девчонки. Даже Алёна. Хотя она и очень милая, и умная, и красивая.

Впрочем, это я уже говорил, кажется, я начинаю путаться. С тех пор, как начались рождественские каникулы, я её не видел. Оказывается, к ней издалека приехал её отец, и они вместе путешествовали по горам и другим местам. Родители Алёны довольно давно разведены. Она живёт со своей мамой, Маримар, здесь, в нашем городке. Отец же три года назад уехал работать в Аргентину. В Буэнос-Айрес, который, как всем известно, является столицей этой страны. Судя по всему, у него там всё складывалось отлично, и он владел крупной компанией.

Там он снова женился. На аргентинке, у которой, как говорят, тоже была дочь нашего возраста. Так что у Алёны появилась сводная сестра на другом континенте, и теперь она собиралась пообщаться с ней лично. Та приехала с отцом, чтобы встретить Рождество и познакомиться с Испанией.

Слова «сводная сестра» звучат для меня, по крайней мере, очень странно, но так называют тех, кто тебе приходится братом или сестрой по одному из родителей или что-то в этом роде. Я опять запутался.

Алёна очень давно не видела своего отца и была невероятно рада и взволнована его приездом. Всё это она сама рассказала мне в школе, прямо перед каникулами. После этого я больше ничего о ней не слышал. Думаю, после столь долгой разлуки она была очень занята своим отцом и новой сводной

сестрой.

Я посмотрел на Алёну и попытался улыбнуться. Когда я рядом с ней, я очень нервничаю.

– Как там твоя сводная сестра? – спросил я.

Она удивлённо посмотрела на меня и пожала плечами.

– Да так, – ответила она.

И тут же сменила тему.

– Надеюсь, наша шутка тебя не сильно расстроила, – сказала Алёна.

– Кого? Меня? Нет, нет, нет, что ты! – воскликнул я. – Она мне очень понравилась!

Почему я это сказал? Мне эта шутка показалась ужасной. Я был напуган до смерти. Я никак не мог понять, как они вообще пробрались в мою комнату, чтобы посмеяться надо мной.

– А ты уверен? Точно? – переспросила меня Алёна.

У меня был ещё один, последний шанс сказать правду. Что нехорошо в чужой дом пробираться, пока человек спит, да ещё и пугать его таким образом. И что День дурака мне никогда не нравился. И что Тони был настоящим выпендрёжником, и я никак не мог понять, как люди вообще с ним ладили.

Но вместо этого я открыл рот и произнёс:

– Абсолютно точно. Всем нравится День дурака: это же здорово, люди шутят... Я тоже обожаю шутки. Смотри, смотри...

Я взял печенье, разломил его и хлопком прилепил его себе на лоб. Клянусь! Я приклеил печенье прямо себе на лоб! Совершенно неожиданно.

Алёна посмотрела на меня непонимающим взглядом. Да что там! Я и сам не понимал, почему я это сделал. Почему я так нервничал, когда рядом была Алёна? Это была загадка, которую невозможно было разгадать.



Я так и стоял перед ней, а крошки сыпались мне на лицо. Конечно, увидев меня, Тони тут же рассмеялся. Он снова показал на меня пальцем и громко воскликнул:

– Пакетик-неумёха! Пакетик-неумёха!

Все остальные тоже засмеялись. И хором закричали:

– Пакетик-неумёха! Пакетик-неумёха!

Думаю, я это заслужил. Кому вообще придёт в голову такое сделать?

– Я сейчас лопну от смеха, – расхохотался Тони. – Сначала

он писается в постель, а потом вытворяет это с печеньем... Ты точно чудак!

И продолжил дразнить:

– Пакетик-неумёха! Пакетик-неумёха!

Думаю, они могли бы кричать так всё утро, смеясь над мной и напевая эту дразнилку. А ещё уплетая печенье и всё остальное, что наготовила мама.

К счастью, кое-что произошло, и они прекратили петь. На улице, перед моим домом, раздался автомобильный гудок. Кто бы это ни был, сигналил он настойчиво.

Камуныяс подошёл к окну.

– Это Фелипе и Алисия! – удивлённо сказал он.

– Они нам машут! – добавила Мэрилин. – Пошли!

В мгновение ока все похватали свои куртки и вылетели из кухни. Последней вышла Алёна. Стоя у порога, она взглянула на меня.

– Зачем ты сделал это с печеньем? – спросила она.

– Не знаю, – ответил я.

Снова раздался автомобильный гудок.

– Ладно, пошли, нас ждут тренеры, – сказала она, улыбнулась, развернулась и вышла за дверь.

Оставшись один, я схватил салфетку и стёр с лица остатки печенья.

Мама обеспокоенно посмотрела на меня.

– Ты в порядке? – спросила она.

– Более-менее, – ответил я.

Тут из телевизора на кухне зазвучала мелодия, которую я прекрасно знал. Это была заставка «*Пиратов-призраков*»! Начинался лучший сериал на планете. Новая серия.

После всего, что произошло, мне нужно было принять решение. Что же делать? Выйти на улицу, под снег, где стояли тренеры команды и мои товарищи, которые только что надо мной смеялись. Или остаться здесь, в тепле, и смотреть по телевизору мой любимый сериал.

Это было непростое решение.

Не знаю, что сделал бы другой на моём месте.

Зато я точно знаю, что сделал сам.



– Невероятно!

– Просто потрясающе!

Тренеры были в полном восторге.

Они вышли из машины с улыбкой до ушей.

– Нас пригласили на Турнир Дня дурака! – воскликнула Алисия.

– Турнир Дня дурака! – торжественно повторил Фелипе, застыв перед нами с раскинутыми руками.

Я впервые в жизни слышал об этом турнире. До этого я даже не знал, что такой вообще существует. Мы все в полном недоумении смотрели на наших тренеров. В тот момент мы находились перед моим домом. Посреди улицы. Под падающим снегом, который не прекращал идти.

В конце концов я тоже выскочил наружу. Несмотря ни на что, я хотел быть со своими товарищами. Есть две вещи, которые я люблю больше, чем *«Пиратов-призраков»*: футбол и своих друзей.

Так что я был там. Рядом с ними.

Раз уж Алисия с Фелипе этим утром появились у меня дома ни свет ни заря, значит, дело точно серьёзное.

Тренеры смотрели на нас так, будто всё было предельно ясно.

– Простите, – сказала Мэрилин, капитан команды, – но что это за турнир такой?

– Вот так вопрос! – ответил Фелипе. – Каждый год Лига Интерсентрос устраивает специальный футбольный матч в честь Дня дурака.

– Это турнир из одного матча, – уточнила Алисия.

– А чего мы раньше в него ни разу не играли? – поинтересовался Камуньяс.

– Всё просто: потому что в нём участвуют две лучшие команды лиги, – ответила тренер. – А поскольку мы никогда не попадали в первую двойку, то и не знали о таком.

По правде говоря, мы почти всегда занимаем последние места.

– И самое крутое, – продолжила Алисия, – победитель получает Кубок смеха! Золотой кубок, который вручает Братство смеха!

– Вы не ослышались: золотой! – воскликнул Фелипе. – Вот это да!

Тренеры радостно хлопнули друг друга по рукам, их энтузиазм рос прямо на глазах.

– А что такое братство? – спросил Томео.

– Ну, братство – это как бы... – начал Фелипе, – как организация...

– Как клуб, – подхватила Алисия, – ну, что-то в этом роде.

Анита, которая, помимо того, что она запасной вратарь, ещё и самая умная в команде, пояснила:

– Братство – это объединение, посвящённое чему-либо. Например, Братство смеха занимается организацией мероприятий, чтобы не забывалась традиция Дня дурака. В Испании и некоторых других странах этот праздник отмечают 28 декабря. Он заключается в том, что люди разыгрывают друг друга, устраивая различные шутки. Символом этого дня является бумажная фигурка, вырезанная из бумаги. Братство проводит разные мероприятия, и, в том числе, этот

футбольный турнир.

Мы посмотрели на неё, разинув рты.

– Ты всегда всё знаешь? – спросил Тони.

– Почти всегда, – гордо ответила она.

– Зубрила!

– Невежда!

– Всезнайка!

– Тупица!

– Ладно вам, не ссорьтесь, ведь день и без того волнительный, – прервал их Фелипе. – Так вот, о чём мы говорили: нас в этом году пригласили сыграть в турнире!

– И когда он? – спросил Восьмой.

– А вот это самое главное, – объявила Алисия. – Турнир пройдёт уже сегодня вечером!

– Сегодня вечером, в восемь! – подтвердил Фелипе.

– Сегодня? Вот так скоро? – испуганно спросил Грустный.

– А что такое? У тебя другие планы? – поинтересовался тренер.

– Нет, – ответил тот, – просто мне нужно знать всё заранее, чтобы свыкнуться с мыслью.

– Ну, в этот раз это сюрприз для всех, – сказал Фелипе. – Сегодня вечером мы играем в Турнире Дня дурака! И мы его выиграем!

– Точно!

– Вперёд за золотым кубком!

– И за победой в турнире!

И тут все начали подпрыгивать. А потом выкрикивать:
– Оле, оле, оле!



Но они забыли об одной важной вещи. Я поднял руку и громко спросил:

– Можно вопрос, пожалуйста?

Все замерли и уставились на меня с недоумением.

– Что такое? – спросил Фелипе.

– Ну, есть кое-что, чего я не понимаю. Если в турнире участвуют только две лучшие команды лиги, а мы идём пред-

последними, то почему нас вообще пригласили играть?

Кто-то зашептался.

– Опять Пакет за своё, – сказал Тони.

– Не будь занудой, – добавил Камуньяс.

– А я думаю, это очень хороший вопрос, – возразила Алёна.

– Спасибо.

– Да не за что. Ты молодец, что спросил, – вмешалась Алисия. – Нас пригласили по очень простой причине: потому что второе место в лиге заняла школа Лос-Роблес, а они оказались отрезаны от мира из-за снега. Их деревня находится высоко в горах, и дороги туда перекрыты.

– Бедняги! – воскликнул Тони, улыбаясь. – Значит, нам придётся играть вместо них... За золотой кубок!

– За кубок!

– Вперёд к победе!

И они опять затагнули своё «Оле, оле, оле!».

Я посмотрел на Алёну. Мне показалось, что только она одна осознала, что на самом деле происходит.

– Не хочу быть занудой, но что-то тут не сходится, – попытался я перекричать их всех.

– Чего у тебя опять? – спросил Тони, поворачиваясь ко мне.

– Ну вот, смотрите: в лиге полно команд, которые идут впереди нас. Простите, что настаиваю, но почему пригласили именно нас? Почему выбрали именно «Сото Альто»?

Фелипе и Алисия переглянулись.

– Ну на самом деле нас не то чтобы выбирали, – ответил Фелипе. – Сначала позвонили четырнадцати командам, которые идут перед нами, но оказалось, что ни одна из них не может сыграть.

– Потому что им не успеть собраться к сегодняшнему вечеру, – пояснила Алисия.

– Из-за снега.

– Или потому что они на каникулах.

– Или по другим причинам, – закончил Фелипе. – И раз никто из них не может, пригласили нас! И мы согласились! За золотой кубок!

Но прежде чем они снова начали прыгать от радости, я шагнул вперёд и быстро спросил:

– А может, это просто отговорки, потому что никто не хочет играть?

– Да что ты выдумываешь! – ответила Алисия. – Почему бы им не захотеть сыграть в таком важном турнире?

– Всё очень просто, – возразил я.

Я посмотрел на своих товарищей и сказал то, о чём мы все думали:

– Потому что соперник – это... Серрильо.

Повисла полная тишина. Грустный тихонько вздохнул. Даже Тони побледнел и замолчал, плотно сжав губы.

Я повторил то самое слово, которого мы все боялись:

– Серрильо.





Футбольный клуб «Серрильо». Текущее положение в Лиге Интерсентрос: 1-е место. Результат матчей в первом круге: 17 побед из 17 сыгранных. Рекорд забитых голов в пер-

вом круге турнира: 120 голов за 17 матчей. Рекорд по наименьшему количеству пропущенных голов в первом круге: 11 голов за 17 матчей. И самое главное. Рекорд по красным карточкам в первом круге: 85 красных карточек за 17 матчей. Целых 85 красных карточек!

У Серрильо удаляли больше игроков, чем у всех остальных команд, вместе взятых. Они играли грязно. Постоянно фолили. Толкались. Били других игроков. Играли на грани. И их родители, которые сопровождали игроков на каждом матче, подбадривали их, чтобы они играли именно так. Их так и прозвали – «грязнули Серрильо».

На каждом их матче случались драки, крики.

В некоторых стычках дело доходило до вмешательства полиции. Никто не мог понять, как их до сих пор не исключили из Лиги Интерсентрос. Им выписывали штрафы и пени. Комитет лиги не раз ставил им ультиматум: если так пойдёт дальше, их отстранят от чемпионата. Но им было совершенно всё равно. Они продолжали гнуть свою линию. Играть ногами. Грязно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.